

Пароль от духонета.

Джун Мотидзуки

После возвращения Джун в монастырь прошло совсем немного времени, но оно изобиловало неожиданными событиями. А точнее, одним большим, из которого плавно вытекали все остальные. Вместо того, чтобы принять приведенную им ученицу в распростертые объятия, мастера предпочли аккуратно отстраниться, списав все на провидение и прочие не внушающие доверия вещи, в результате чего почётное право развлекать Агнешку и всячески ей помогать выпало именно ему. А поскольку Джун всегда серьёзно относился к своим обязанностям, времени на самобичевания у него практически не оставалось. Разве что около часа в день, когда шаман сбегал в библиотеку с одной целью - снова и снова перечитывать книги по искусству офуда и пытаться правильно написать проклятое заклинание, что не поддавалось его стараниям, тем самым лишив Яреци шанса на спасение. И пусть все остальное время Джун уже практически не отличался от привычного себя, в этот самый свободный час он превращался в одержимого, до бесконечности прописывающего жестокие иероглифы на всем, что сколько-нибудь напоминало бумагу.

В этом плане сегодняшний день мало чем отличался от предыдущего. Закончив с запланированными делами, Джун скрылся в библиотеке, где, устроившись за небольшим столиком и обложившись книгами, долгое время пытался понять, что же именно он делает неправильно. Но пусть перед его носом выросла уже внушительных размеров стопка листов, исписанных как привычным карандашом, так и старой доброй кистью, за которую шаман не брался уже очень давно, ни один, ни другой вариант так и не смогли удовлетворить мастера офуда. Он постоянно чувствовал, что в его работе чего-то не хватает, но так и не мог ответить для себя на вопрос, чего именно. И это безумно раздражало, искажая обычно приветливое улыбочное лицо недовольной гримасой, способной удивить или даже напугать любого, кому довелось бы увидеть эту картину. Но, к счастью, сейчас библиотека была пуста, поэтому Джун даже не старался как-то бороться со своей одержимостью, не замечая, как листочки с заклинаниями постепенно сползают со столика на пол, захватывая все больше и больше окружающего пространства.

Хина Мотидзуки

Стоит ли вообще сотрясать воздух впустую, чтобы высказать очевидное: самоотверженная, отчаянная попытка сыграть роль лабораторной крысы и отдать себя на съедение бестелесным голосам, когда сила заклинания, заключённого в офуда-обереге, иссякнет, не дала ровным счётом никакого результата?

Лист, повешенный на стену комнатки - Хидна по такому случаю даже фuton перетасила в угол, хотя всегда спала строго в центре помещения, словно самодовольный кот, который никогда не ляжет на кровати ближе к краю, - рассыпался в прах уже к утру. Честно сказать, молодая каллиграфиня рассчитывала на более долгий срок, но и удивилась не слишком. Такое простое заклинание, как магический компас, получается у неё через раз - и после того конфуза, когда летающий лист бумаги попросту шмякнулся на землю, а к такому исходу сенсей и

библиотека полукровку не готовили, она ожидает от своих каллиграфических поделок буквально чего угодно. Как бы то ни было, к необходимости вытряхнуть из кармана бранные остатки вчерашнего компаса, накануне благополучно забытые, прибавилось немало новых дел. Пройтись веником по полу, отчистить уголок футона, а также внепланово посетить душевую: бумажной пыли от осыпавшегося прямо на голову офуда осталось так много, что можно лишь гадать, как совсем небольшой листочек способен превратиться в столь внушительную горсть липучего мусора.

А главное - слетать в библиотеку, перерыть материалы, где так или иначе упоминается Северный Ковш, после чего разыскать каталонку и справиться о её самочувствии. Ни того, ни другого сделать девушке, наспех прибравшейся и вымывшей голову, не дали, нагрузив работой по хозяйству сверх обыкновенного. Несколько часов удостовериться в том, что Арабелла пребывает в душевном равновесии во всех смыслах, не удавалось: южанка, как назло, вообще не попадалась на глаза. С наставником, со дня возвращения в монастырь опекающим новенькую ученицу-европейку и иногда пропадавшим неизвестно где, тоже не случилось пересечься. Ревности к девушке-новичку у Хидны ни на грош, пусть поговорить с Джун из-за неё толком не выходило - но сейчас совет учителя так нужен, а он, видно, снова где-то с подопечной, помогает обвыкнуться... *чёрт*.

В итоге взлохмаченная и нечёсаная хафу, на четвёртой космической скорости выполнившая все задания, понеслась напрямик к главному зданию Храма сама не своя, залетев по дороге только в комнату - за футляром с принадлежностями для письма. Топ-топ-топ; надень младшая Судзуки свои деревянные дзори - мягкий топоток кроссовок по ступеням лестницы на второй этаж превратился бы в слоновью поступь, точно способную распугать всех духов в радиусе километра на радость неопытным монастырским шаманам, а заодно и к огорчению огромного Будды, мирно медитирующему в центральном зале.

- Мотидзуки-сама! Это... я, да... - хоть какой-то лучик солнца просто обязан был мелькнуть сегодня в пасмурном небе. Сенсей, погружённый в работу, обнаружился за одним из столиков в библиотеке, больше похожим на бумажный сугроб: исписанные листки уже не умещаются на столе и периодически крупными снежинками падают вниз. Отвлекать наставника - дело дрянное само по себе, особенно с учётом его чуть не разъярённого выражения лица, но вопрос отлагательств не терпит. Вломившаяся в библиотеку девушка перевела дух, низко склонилась и затараторила на одном дыхании: - Сумимасэн, я, кажется, не вовремя, но... это заклинание Большая медведица да в общем вдруг оно голоса духов только привлечёт а вдруг не сработает отдача офуда Кортес-сэмпай не подумала а будут ли последствия? - и снова глубокий поклон.

Джун Мотидзуки

Один листочек сменяет другой, покрываясь здраведными иероглифами, выглядящими как насмешка над стараниями молодого шамана. Очередная попытка написать заклинание - и вот лист бумаги летит в сторону, несмотря на идеально выполненную работу, если судить только по внешнему виду, на который Джун не покупается, интуитивно чувствуя, что его творение не имеет должной силы. Да, нацарапанное карандашом или красиво выписанное кистью и не может сравниться

со сложнейшим заклинанием, начертанным кровью на человеческом теле, но это никоим образом не успокаивает человека, привыкшего успешно справляться со всем, за что он когда-либо брался, а потому не желающего принимать результат, бракуемый его внутренним цензором.

- Что? - появление в библиотеке взлохмаченной девушки так резко вытащило Джуну из небольшого параллельного мира, который он сам для себя и соорудил на короткое время, что шаман секунд на тридцать практически полностью потерял ориентацию в происходящем. - А, Хина. Что-то случилось?

Джун очень неплохо умел вычленять из тарабарщины самые важные мысли, позволяющие сообразить, чего именно от него хотят, но, пожалуй, его названная родственница умудрилась внести достаточный сумбур и все запутать. И после её сбивчатого рассказа шаману только и оставалось что задать некоторые уточняющие вопросы, хоть как-то проясняющие ситуацию.

- Так, - постарался он притормозить разошедшуюся девушку, - а теперь медленнее и подробнее. Возникла какая-то проблема с заклинанием?

О каком именно заклинании шла речь Джун сообразил, но вот адская смесь из офуда, духов и сэмпаяв требовала уточнений, дабы он как добровольных наставник мог хоть чем-то помочь. Если уже не было слишком поздно, и половина монастыря чьими-то стараниями не взлетела на воздух. Чему бы он практически не удивился с учётом взлохмаченного вида Хины, словно бы прибывшей из эпицентра разрушительных событий.

Хина Мотидзуки

- Мотидзуки-сенсей... - пробежка на хорошей спринтерской скорости, от огородов до главного строения на территории Храма - которое как специально возвели подальше от берега озера, где раскинулись грядки, - и без того умаявшуюся от бытовых забот полукровку окончательно вымотала. Отдышаться, чтобы снова обрести возможность нормально вести диалог, никак не выходило. Будь Хидна океанским лайнером - безоговорочно заслужила бы Голубую Ленту Атлантики за выдающуюся скорость перехода, но на Тибете местные о старой морской награде вряд ли слыхом слыхивали, до ближайшего берега отсюда чёрти знает сколько миль, а девушка, увы, всего лишь запыхавшийся человек. Довольно-таки продолжительное замешательство наставника, вынырнувшего из альтернативной бумажной реальности, сыграло ей на руку: моторчик в груди успел сбросить темп до приемлемого, а резь в боку, возникшая с непривычки от быстрого бега, уже была не так заметна, когда Джун назвал подопечную по имени. - Да, случилось.

Со дня долгожданного возвращения учителя из родных краёв им так и не пришлось провести вместе хотя бы час: коротких приветственных слов и дежурных фраз Хидне недостаточно. И сейчас, когда можно было бы наконец завладеть вниманием, пожалуй, самого близкого девушке человека из всех окружающих, тот с ожесточением изводит лист за листом с одному ему известной целью - а младшая Судзуки, в свою очередь, отрывает его от дела, вынужденная не только искать совета, но и, по сути, оправдываться. Досадно настолько, что в голове проносится мимолётное желание вновь извиниться и отбыть восвояси: обратно через Атлантику,

к себе в комнату. Так бы хафу, наверное, и поступила, если бы речь не шла о благополучии третьего лица, за что она готова краснеть.

- Помните, я вчера упомянула Кортес-сэмпай? Она из Испании, в Храме недавно, да, мы познакомились, когда вы ещё были в отъезде. Вчера мы снова встречались, в разговоре речь об офуда зашла, она пожелала переговорить с вами, а я... Я поступила безответственно и отдала ей лист-хранитель, не разобравшись, как действует заклинание. Его тоже начала пробовать, пока вас не было - и на меня оно никак не подействовало. Но ведь оно... не принесёт вреда, когда сила оберега истощится, правда? А изменить свойства, да, будучи написанным неверно, оно не может? Я же не могу это проверить...

Арабелла Валенсия Кортес

Вчерашний разговор в беседке стал лишним напоминанием о главной цели приезда и Валенсия решила наконец-то заняться делом, а не только прохладиться. Разделавшись с дневными обязанностями по волонтерской помощи в наведении порядка на плацу южанка направилась в Храм, памятуя о тамошней библиотеке, где и предполагалось начать искать ответы на вопрос "как подружиться с головой без помощи психиатра?". Она, правда, вообще не представляла что должна искать, так что решила начать с книг по ментальной магии. Именно ее упоминала Яреци при первой встрече и по немногим обрывкам оставшегося в памяти разговора "симптомы", казалось, смутно походили на те же самые.

Найти библиотеку большого труда не составило, а вот найти среди огромного многообразия свитков и книг то, за чем пришла оказалось задачей куда труднее. В первую очередь по той тривиальной причине, что подавляющая часть была на китайском, а на нем Арабелла что говорила, что читала мягко сказать слабо. Так что еще добрых минут двадцать ушло на то, чтобы среди книжного океана найти что-то, что удастся прочитать, не обкладываясь словарями в три ряда. Сняв с полки увесистый томик в потрепанном кожаном переплете южанка огляделась в поисках свободного стола, который можно было бы занять. Таковой попался на глаза практически сразу, но уже спустя пару шагов по направлению к цели Валенсия услышала знакомый женский голос. Правда в этот раз он говорил с кем-то другим, но это не отменило мелькнувшей в голове мысли о том, что японки в жизни брюнетки за последние дни стало на удивление много. И при других обстоятельствах можно было бы даже подумать, что Хина ищет ее специально. Но, как бы там ни было на самом деле, каталонка решила не мешать чужой беседе и молча устроилась за столом с книгой наперевес.

"Прямо Хогвартс какой-то", - подумалось Арабелле, отчего она невольно улыбнулась такому сравнению с известной книжной школой.

Хина Мотидзуки

- ...а дойти до мастерского корпуса было всё некогда, Банкей-доно просил остаться ещё и ещё: говорил, что у меня золотые руки, да, но я не разбираюсь в садоводстве и ничего такого не делала, только землю разрыхляла, как он показал, - тут Хидна примолкла: периферийное зрение засекло движение в стороне, хотя на момент её появления в библиотеке, исключая Джуна, не было ни души.

Обернувшись через плечо, полукровка узнала густую копну угольно-чёрных волос; эти самые пряди, ниспадающие по обе стороны европеоидного лица, она не далее

чем вчера старалась достоверно перенести на бумагу. Девушка быстро и выразительно глянула на наставника, после чего развернулась на подошвах почти на сто восемьдесят градусов, не меняя положения стоп. Ноги сложились крест-накрест: левый кроссовок оказался справа, а правый - слева.

На первый взгляд Арабелла, мирно склонившаяся над книгой, не выказывает никаких признаков ментального или физического нездоровья: это так же верно, как то, что названную Мотидзуки на самом деле зовут Ехидной, а завхоз просто воспользовался трудолюбием и податливостью ученицы, немного польстив, чтобы та взяла на себя дополнительный фронт работ на огороде. С другой стороны, не оброни Джун в той же беседке у ручья, где его подопечная и её новоиспечённая сэмпай рисовали накануне, фразу об умении контактировать с духами, младшая Судзуки ни за что в жизни бы не догадалась о том, что молодой японец способен слышать бестелесные голоса, да ещё одновременно с тем не является сумасшедшим.

- Это о ней я говорила, сенсей, - поскольку говорить в третьем лице в присутствии обсуждаемого человека не слишком-то вежливо, Хидна выдохнула последние слова себе в плечо негромко - так, чтобы наставник мог разобрать, - а затем позволила себе повысить голос, привлекая внимание вездесущей Валенсии. В библиотеке, кроме них троих, всё равно никого нет. Не хватало только, чтоб та решила, будто назойливая азиатка устроила за ней слежку, хотя все их встречи, не считая "урока рисования", были чисто случайными. - Кортес-сэмпай! Здравствуйте, да! С вами... всё в порядке?

Джун Мотидзуки

Его просьбе рассказать обо всем подробнее Хина вняла, но даже так вылившийся на него поток информации заставил шамана заметно напрячься, чтобы ухватить суть. Как Джун уже успел убедиться, названная Мотидзуки временами слишком серьёзно относилась к отдельным моментам и, вдобавок, некоторые вещи умудрялась переворачивать с ног на голову, вынуждая прилагать все усилия, дабы расставить все по своим местам. Вот и сейчас, он уже было открыл рот, пытаясь успокоить свою разволновавшуюся подопечную, но так ничего и не успел сказать, поскольку внимание Хины привлекла присевшая неподалёку за столик молодая женщина, оказавшаяся той самой "Кортес-сэмпай".

- Как по заказу, не к добру эти подозрительные монастырский шулки, - пробормотал себе под нос Джун, пока его подопечная здоровалась со своей знакомой. - И добавил уже громче, дабы девушка не замучила несчастную разной степени гуманности попытками справиться о состоянии её здоровья.

- Хина-чан, если ты допустила ошибку при написании заклинания, оно просто не будет работать. - Темноволосую молодую женщину, общаться с которой ему до этого ещё не приходилось, Джун поприветствовал вежливым кивком, после чего вернулся к своим объяснениям. - И когда оно перестанет действовать, ничего страшного не произойдёт. Разницу почувствует только шаман, поскольку духи снова смогут проникнуть в помещение, где находился оберег, и начать с ним общаться.

Сам Джун даже в самые непростые моменты жизни не использовал это заклинание

с целью немного отдохнуть от общительных сущностей, не приемля чувства ложной безопасности и считая, что шаман должен не убегать, а учиться жить со своими способностями. Но вот в своём решении не рассказывать о таком варианте защиты Кету, оставляя несчастного ребёнка один на один с влияющей на него безумной бабкой, он сомневался до сих пор, надеясь, что в монастыре его первый ученик обрёл покой и научился видеть в своей особенности не только ужасное проклятие, но и реальные возможности.

Арабелла Валенсия Кортес

С планами спокойно и не привлекая к себе внимания ознакомиться с выбранной книгой пришлось расстаться в тот момент времени, когда в почти что пустом помещении раздалось неумолимое "Кортес-семпай!". И ко всему прочему сопровождалось оно более чем странным вопросом о состоянии южанки.

- Добрый день, Хина, - вежливо произнесла Арабелла, после чего таким же вежливым кивком головы в ответ поздоровалась с сидящим за соседним столом молодым человеком. Видимо это и был тот самый наставник японки, о котором та уже рассказывала. Валенсия довольно отчетливо услышала произнесенную фамилию "Мотидзуки".

- Да вроде все в порядке, спасибо за беспокойство. А я что, как-то странно выгляжу?
- поинтересовалась Арабелла, попутно рефлекторно поправляя прядь волос, решив, что в пылу наведения порядка не заметила, как у нее сбилась прическа. Как назло под рукой не оказалось зеркальца, иначе бы брюнетка незамедлительно обратилась к его услугам с целью удостовериться, что не стоит перед людьми разлохмаченная и с засевшим в волосах мусором.

Парень тем временем начал объяснять что-то про написание заклинаний и возможные последствия ошибок, чем еще больше навел тумана и в без того не вполне понятную ситуацию. Очень хотелось вслух спросить "а при чем тут я, простите великодушно?", и если бы разговор шел с кем-то знакомым Валенсия бы так и сделала. Но не в этот раз, так что она ограничилась лишь адресованным обоим собеседникам вопросительным взглядом, выражающим немой вопрос "а что вообще происходит?". Естественно о подаренном листке с офуда южанка благополучно забыла, вложив его в блокнот и так и оставив там. Да и не вспомнила бы, скорее всего, разве что ее носом в него не ткнут.

Хина Мотидзуки

Какими бы подозрительными молодому Мотидзуки ни казались "монастырские шутки", одной из которых по воле некоего тибетского провидения стало появление боевитой южанки в библиотеке как раз в тот момент, когда там находятся и девушка-кохай, и её наставник, высшие силы никогда не крутят рулетку судеб просто так, развлечения ради. Каталонку занесло в библиотеку, не иначе, по желанию Будды, мягко направившего ноги Валенсии в книжное царство именно сейчас, чтобы неугомонная Судзуки могла удостовериться в её полном порядке и перестала наконец носиться по священному Храму, аки оглашенная. Впрочем, предварительного "здорова, годна" ей мало.

- Вовсе нет, сэмпай, - покачала головой девушка, чуть не брякнув с сомнением "*Вроде, даже слишком хорошо выглядите*", что случайным наблюдателем сценки со

стороны могло быть истолковано как признание: мол, за завтраком бессердечная хафу подсыпала европейке ударную дозу оксида мышьяка в рис, а после стахановскими темпами копала для неё могилу прямо на огороде, закончив минуту назад и даже не успев отмыть чумазные руки. Но потенциальная жертва отравления, живее всех живых, явилась в библиотеку как ни в чём не бывало, и беспокоит её только причёска, не более. Как тут не подивиться.

- Мотидзуки-сан, но у меня даже компас иногда ведёт себя странно, - поскольку наставник и Арабелла расположились за столиками с двух разных сторон, Хидне приходится изображать семафорную стрелку, каждый раз поворачиваясь лицом к адресату реплики; с кроссовок на пол насыпалось мелких комочков земли, намекающих на перспективу позже возвращаться в библиотеку ещё раз - с веником. Объяснение Джуна дало ответ на один вопрос, однако лишь обострило важность другого. - но оберег мог получиться действующим, да, что ещё хуже. Я о том же подумала, о чём и вы. Духи ведь не спрашивают разрешения у людей - как вороны. Накроешь мусор сеткой - отстанут, но когда забудешь, слетится целая стая. Что, если...

...Валенсия тоже может их слышать? Как часто бывает, язык младшей Судзуки опережает её мысль, когда дело касается привычек и бытовых условностей, укоренившихся в сознании ещё с "прошлой жизни". Метафора вышла достаточно грубой, хотя содержимое головы самой полукровки, если иметь в виду покалеченные средоточия верхних чакр и память, и впрямь напоминает мусорный пакет, чья начинка даже крылатых бандитов не привлекает. Вихрь фиолетовой энергии южанки, даром что Хидна наблюдать его не может, несомненно, находится в куда более приличном состоянии; сравнение же бестелесных, зато навязчиво голосистых сущностей, готовых беспардонно вламываться в голову, с вороньём видится девушке, о шаманизме только читавшей, вполне допустимым.

- Оберега я написала два, один за другим - второй для себя. Мой рассыпался утром, а значит, первый должен был перестать работать одновременно с ним. Сенсей, - попросила горе-заклинательница, до сих пор не уверенная, что своим подарком-безделушкой не привлекла духов по истечении его срока годности к чужой аппетитной Сахасраре. Библиотечные книги гласят: раскрывшийся шаманский дар на первых порах можно назвать удовольствием сильно ниже среднего. - не думаю, что у меня получится правильно объяснить Кортес-сэмпай, в чём тут дело. Поговорите с ней об этом, да? Вы разберётесь лучше.

Джун Мотидзуки

Благодаря своей любви к экспериментам Джун умудрился испробовать массу самых разных заклинаний, временами сталкиваясь с не самыми приятными последствиями своего чрезмерного любопытства. Но, если ему не изменяла память, шаман, кроме истории с Яреци, ни разу не волновался так сильно, как сейчас его подопечная. Особенно, когда речь шла о простеньком заклинании, призванном очищать помещение от негативной энергии, ну и давать шаманам "временную передышку", если на то имелась серьёзная причина. Но раз уж названная Мотидзуки так сильно переживала из-за возможной ошибки, то ему ничего не оставалось как попытаться её успокоить, благо практически светящаяся благополучием "Кортес-сэмпай" должна была ему в этом помогать уже одним своим цветущим видом.

- Хина-чан, это заклинание отличается от "компаса" и либо работает, либо нет. - Поскольку требующих комментариев моментов было высказано немало, Джун решил разбираться со всем по порядку. - Если же у тебя все получилось - прекрасно. Даже окажись такой оберег в руках шамана, он, используя его по назначению, какое-то время в конкретном помещении не чувствовал бы духов, а потом просто вернулся бы к привычной для него реальности. И никаких толп соскучившихся духов, желающих заговорить его до полусмерти.

Ничего против втягивания в их с Хиной разговор свидетельницы более чем странной со стороны беседы Джун не имел. Но особого смысла забивать голову несчастной Кортес информацией об офуда или шаманских премудростях не видел, если сэмпай его подопечной сама не горела желанием узнать о чем-то из вышеперечисленного. Только вот донести эту мысль до Хины казалось не самой простой задачей, особенно учитывая состояние накрутившей себя девушки.

- И я, конечно, могу поговорить на эту тему, но ты абсолютно права. До инициации молодой шаман испытывает массу неприятных впечатлений из-за голосов голове, появляющихся в самое неподходящее время, и без каких-либо объяснений может принять свое состояние за прогрессирующее безумие. Именно поэтому шаманов не нужно искать, они сами начинают бросаться на поиски ответов, поскольку жить как раньше у них уже не получается.

После встречи с Кету Джун взял за правило регулярно благодарить высшие силы за то, что его дар раскрылся уже во вполне сознательно возрасте, позволившем продержаться до момента встречи с разбирающимися в проблеме людьми. Случись подобное лет на семь раньше, и вместо разговоров юный шаман загремел бы в психиатрическую лечебницу, где если бы и болтал с кем о голосах в голове, то уж никак не с нетипичной во всех смыслах японкой без прошлого или пока ещё загадочной для него испанкой.

Арабелла Валенсия Кортес

Картинка начала постепенно складываться, правда не сказать, чтобы становилось сильно понятнее. Из диалога, невольной свидетельницей которого стала Валенсия было ясно, что Хина успела что-то натворить. И при чем тут обереги и духи было решительно непонятно, равно как и то, как это все относится к самой южанке. Некоторую ясность удалось внести только после того, как наставник японки принялся объяснять ситуацию. Благо, что присутствия самой Арабеллы он не стеснялся и даже не сбавлял тон голоса, видимо рассудив, что раз брюнетку в этот разговор втянули, то секретничать уже поздно.

И стоит признать, если поначалу Валенсия не особо старалась вникнуть в происходящее, то теперь слушала с живейшим интересом. Потому что от малопонятных "оберегов" и "может слышать" разговор перешел к куда более доступным материям, а что главное подозрительно подходил под описание того, с чем девушка уже успела столкнуться на собственном опыте. Со слов парня выходило, что если у кого-то в голове просыпался харизматичный голос, а то и несколько, то это не всегда означало белую горячку, пусть внешнее и было почти неотличимо от таковой. Все эти спонтанно возникающие шепоты в голове и прочая

"мистика" объяснялась духами, у которых к человеку проявлялся особый интерес. И в довершении всего все это непотребство было названо "шаманство".

Ну здорово, сначала ведьмой почти назвали, а теперь оказывается и в шаманы записать могут. Что дальше, Беллз? Белоснежкой станешь и в летаргию впадешь, пока прекрасный принц не разбудит?

- Я, конечно, прошу прощения, но можно мне тоже поучаствовать? - южанка решила вмешаться в диалог, раз уж ее все равно не стесняются. - Я честно старалась не подслушивать чужих разговоров, но раз уж речь зашла обо мне и при мне же, можно все это объяснить более доступным языком? При чем тут духи, шаманы и, самое главное, я?

На вопросы вежливости обсуждения человека в третьем лице в его же присутствии Валенсия закрыла глаза. Можно было начать и с этого, конечно, но поднятая тема была поважнее и посерьезнее, чем мелочная гордость. Потому что что-то подсказывало южанке, что если она сейчас начнет выяснять отношения, то пропустит нечто важное из того, что ей крайне полезно было бы услышать.

Хина Мотидзуки

Извечная проблема умного воронья, охочего копаться в отсортированном мусоре - преимущественно, понятное дело, в пищевых отходах - и разбрасывать его по улице, уроженке японских островов отлично известна. К отчому дому, стоящему особняком, вдали от густонаселённых городских зон высоко в холмах на севере, спецтехника утилизационных служб подъезжает реже обычного графика, установленного в ближайших районах: на холме, помимо жилища Судзуки, всего пара жилых зданий. Но если отец семейства предусмотрел на границе придомовой территории наличие решётчатой будки для мусорных баков, которую хозяйственная Нохара (а позже - сама Сан) тщательно закрывала на задвижку, то соседи предпочитали ограничиваться специальной сетью - с переменным успехом. Сильные порывы ветра периодически срывали защиту, а находчивые пернатые то и дело проковыривали в сетке дыры, словно смеясь над самонадеянностью двуногой "вершины эволюции".

Зарешёченный ящик - всё равно что крепкий ментальный щит, наведённый опытным мастером вроде матери Тео; простенькое же заклинание, выведенное рукой каллиграфа-новичка - как раз та самая сеть, временная и ненадёжная мера. С другой стороны, словам наставника Хидна доверяет безоговорочно: Джун утверждает, что пример неуместен и навредить его подопечная не могла - но и помочь тоже. Если бы южанку всерьёз беспокоили чужие голоса, проникающие в сознание, она сама искала бы помощи в этом вопросе. По всему выходит, что полукровка ошиблась, а её беспокойство из-за листа офуда, переданного в руки человека, столь же глухого к зову духов - для кого бумажный оберег, по сути, равносителен письму-спаму, которое "электронная почта" удалит спустя несколько часов, - не имеет под собой никаких оснований.

Арабелла, тем временем, никак не могла проигнорировать диалог, напрямую её касающийся, и подала голос. Каталонку легко можно понять: даже если вынести за скобки вопросы тактичности, ситуация требует пояснений. Пожалуй, грубо взваливать на плечи молодого шамана право разгрести навалившуюся грудую

кирпичей недопонимания, но из Судзуки, ни капли не сведущей в разделах магии, связанных с верхними чакрами, рассказчица, мягко говоря, посредственная. А потому, дабы в очередной раз не наговорить лишнего и просто не мешать, Хидна благодарно склонилась перед сенсеем, вполоборота кивнула Валенсии и молча отступила к стене, уходя с линии перекрёстного огня взглядов японца и европейки.

Джун Мотидзуки

Объяснения Хина встретила без каких-либо комментариев, заставляя Джуна гадать, смогли ли его слова внести ясность в неожиданно нарисовавшуюся проблему. Но поскольку возражений со стороны названной Мотидзуки не последовало, молодой шаман после некоторых колебаний предпочел считать попытку, скорее, успешной, временно замолкая, чтобы дать девушке время окончательно переварить информацию. Только вот тишина в библиотеке так и не установилась, поскольку в разговор включилась "Кортес-сэмпай", заинтересовавшаяся упоминанием собственной персоны, в контексте странного разговора о заклинаниях, духах и других не самых понятных для далёкого от этого человека вещах.

- Причём тут вы? - Джун бросил многозначительный взгляд на быстро упорхнувшую к стене Хину, судя по всему, решившую передать ему право объяснять что и к чему, начиная с причин её переживаний и заканчивая тонкими материями. - Понимаете... - Резонно полагая, что глазеть на свою подопечную во время разговора с другим человеком не слишком вежливо, Джун повернул голову в сторону испанки и, случайно встретившись с ней взглядом, резко замолчал. Ещё недавно он бы не смог так легко почувствовать неопытного шамана, но за последнее время уже практически "сросся" с иной реальностью, начав понимать духов и их интересы так, словно и сам уже в какой-то степени перестал быть человеком. А молодая женщина, чьё имя он так до сих пор и не знал, как раз и представляла собой для духов самый что ни на есть серьёзный интерес, о чем явственно говорили не только его личные впечатления, но и постепенно усиливающееся волнение бесплотных сущностей, на которое шаман изначально не обратил особого внимания.

- А ведь причём, - неожиданным образом закончил начатую фразу Джун, теперь уже прекрасно понимая, к чему все это библиотечное собрание. Вы ведь включились в разговор, так как описанные мной симптом показались вам знакомыми? - Хоть шаман и задал уточняющий вопрос в ответе он был более чем уверен. Кортес действительно столкнулась с хорошо знакомыми ему проблемами и, благодаря стараниям Хины, в сторону которой Джун бросил ещё один быстрый взгляд, вышла на человека, способного ответить на накопившиеся вопросы, пусть даже ответы в первый момент могли ей показаться каким-то концентрированным бредом.

Арабелла Валенсия Кортес

Стоило Валенсии вступить в разговор, как Хина мгновенно стушеввалась и постаралась исчезнуть из поля зрения, отодвинувшись к стеночке. С одной стороны такой жест можно было расценить как желание не вмешиваться в разговор, с другой - так могла повести себя проштрафившаяся ученица, которая решила незаметно скрыться с глаз, чтобы не получить нагоняя. Южанка уже хотела было прокомментировать такое поведение, но наставник японки взял слово и отвлек внимание на себя.

Первая фраза могла показаться риторическим вопросом, если бы не тот взгляд, с

которым она была произнесена. Начавшиеся было объяснения стихли так и не начавшись, стоило взглядам парня и Арабеллы пересечься, причем взгляд наставника-Мотидзуки изменился так, словно он понял для себя что-то, что мог видеть только человек со стороны.

"Понимаю что?", уже было спросила Валенсия, когда оборванная нить мыслей продолжилась, причем не ответом на ее вопрос, а вопросом на вопрос.

- Вы все обсуждали не таясь..., - попыталась было южанка вклиниться с объяснением, но быстро замолкла. Японец каким-то одному ему ведомым образом безошибочно назвал настоящую причину интереса каталонки к разговору и пытаться отнекиваться было глупо. Даже начини она сочинять в свою защиту тон парня не столько спрашивал, сколько утверждал.

- Знакомы, - после некоторой паузы признала Арабелла, переведя взгляд с собеседника на Хину, а затем назад на парня. Тот уже несколько раз бросал на ученицу короткий взгляд, словно безмолвно сверялся со своими внутренними догадками, при этом не удостаивая обеих девушек комментариями по поводу своих умозаключений.

- Я полагаю, нам с вами есть что обсудить, - заключила южанка, откладывая книгу в сторону. Назревал "разговор по душам", а вести его через половину библиотеки было не самой умной затеей.

Джун Мотидзуки

Долго ждать подтверждения своих догадок Джуну не пришлось. Кортес сказала ровно то, что шаман и ожидал услышать, а сверху добавила напрашивающееся предложение продолжить разговор, уже более подробно разобрав интересующие темы. И, в принципе, Джун не имел ничего против подобного развития событий, если бы не присутствие свидетельницы, в каком-то смысле выступившей в роли связующего звена между двумя шаманами. И если свои шаманские практики в присутствии приёмной родственницы Джун мог обсуждать без особых проблем, то выносить на общее обсуждение личные переживания другого человека он посчитал не самым красивым поступком, решив отправить названную Мотидзуки из библиотеки с поручением.

- Хина-чан, ты не могла бы мне помочь? - Молодой шаман снова перевёл взгляд на стоящую у стены девушку. - Насколько я знаю, ты знакома с Цэрин Лхаце. Можешь её найти и спросить про отвар, который она обещала для меня приготовить? А то он мне нужен в ближайшее время, а я все никак не успеваю до неё добраться.

Подобная просьба со стороны могла показаться немного надуманной, но именно её Джун выбрал из возможных вариантов не случайно. Он действительно недавно разговаривал с травницей и просил её подумать над товаром для его шаманский практик. И поскольку, как он понял, две девушки не поругались при их первой встрече, сейчас задумал совместить сразу два полезных момента: выяснить интересующий его вопрос без затрат времени и попробовать немного социализировать обеих, а особенно Цэрин, чей круг общения в монастыре до сих пор практически полностью замыкался на его персоне.

- И да, раз уж дело идёт о серьёзном разговоре, - шаман повернулся в сторону женщины, чьё имя собирался узнать в ближайшее время, - позвольте для начала полноценно представиться. Мотидзуки Джун. Думаю, вам удобнее будет подсесть за мой столик.

Кортес и сама начала шевелиться, явно планируя сократить разделяющую их дистанцию, поэтому подобное приглашение специалист в шаманских премудростях посчитал более чем уместным. И поскольку стол был завален листами со злосчастным заклинанием, быстро приступил к небольшой уборке, принявшись сгребать разлетевшиеся бумажки в одну аккуратную кучку.

Хина Мотидзуки

После озвученного наставником согласия переговорить с Валенсией младшую Судзуки, соблюдающую субординацию безусловно, точно робот с надёжно отлаженными алгоритмами поведения, как рубильником переключили на новый режим работы: полукровка поспешила выйти из кадра, позволяя старшим обитателям монастыря пообщаться без препятствия в виде взъерошенной головы между ними. Физиономия в минуту спокойствия, по обыкновению, потеряла всякое выражение: вроде бы и цель достигнута, и нервничала она зря - но изменившийся взгляд Джун, брошенный так, словно по его линии транслировался некий шифр, одному ему известный, вновь смешал карты. Девушка окончательно перестала что-либо понимать и сразу запуталась в едва завязавшейся нити разговора японца и Арабеллы; особо и не вслушивалась, но уши ведь не заткнёшь.

Взгляд едва заметно меняется и у Хидны, когда та смотрит на молодого Мотидзуки. В такие моменты в её глазах мерцают особенные блики, даже когда на бледном лице нет ни тени улыбки. Приметить их можно только в присутствии сенсея и ещё одного человека, южанке не знакомого, поскольку в монастыре он уже очень давно не появлялся, очевидно, с головой затянутый личными делами в далёкой столице Китая.

Однако наставник явно хочет передать что-то подопечной без слов, а не выразить своё расположение в ответ. С первого раза девушка не сообразила, но спустя пару мгновений вновь поймала устремлённый на неё взгляд - и догадалась. Получается, не ошиблась всё-таки - точнее, ошиблась, но в другом. И поди попробуй усомнись, что не великий Будда привёл каталонку в библиотеку именно сейчас...

Скрывала, значит. Что ж, Кортес-сэмпай и здесь можно понять. И бывшей Судзуки, погибшей в родной префектуре буквально в двух шагах от дома, и нынешней, живущей в затерянном в тибетских горах монастыре, прекрасно известно, каково это - чувствовать себя ненормальной. Сначала быть белой вороной в классе, потом потерять память и оказаться на Тибете как по волшебству, а теперь стать самой обыкновенной трудолюбивой девчонкой, копающейся в огороде - и способной превратить ряды библиотечных книг и свитков в маленький филиал ада, стоит только развести руки в стороны и настроиться на нужную частоту огонька, спрятавшегося глубоко в груди. Последнее, впрочем, ничем дурным не является, обитатели Храма ещё не такое умеют, главное в руках себя держать и не допускать бессмысленного вандализма - это так, к слову пришлось. Джуну ещё не известно, насколько далеко его названная родственница зашла на пути поиска контакта со своей стихией за время его недолгого отсутствия. Даже Цэрин Лхаце не знает -

травница видела лишь одну сторону медали, отвечающую за созидание.

С молчаливой черноволосой девушкой после посещения жилища гостеприимного Жонга хафу надолго лицом к лицу не сталкивалась, совместных дежурств больше не выпадало: две молодые азиатки разве что парой слов обменивались, случайно пересекаясь на территории монастыря. К старику Судзуки, как и обещала, позже заглядывала, но уже одна - и, бывало, возвращалась в Храм поздно вечером чуть нетвёрдой походкой, пряча от обитателей монастыря румянец на щеках и характерный блеск глаз. А Джун как почувствовал, о чём названная Мотидзуки думает: для полукровки внезапно нашлось новое задание, с той самой волоокой травницей напрямую связанное. Не костры из книг жечь, разумеется.

- Конечно, сенсей. Если отвар готов, да, я возьму и оставлю у Доминики-доно, - тут бы стоит задуматься, не просто ли тебя отослать из библиотеки пытаются под надуманным предлогом, но Хидна есть Хидна и на такие пустяки по её меркам не разменивается, хотя подобное предположение и было бы предельно близким к истине. Нужен отвар - будет отвар. И сюда ещё нужно вернуться, полы на добровольных началах отмыть, но это после встречи с Цэрин, а там, глядишь, и в столовую уже будет пора. Почтительно склонившись перед старшим "родственником", Судзуки направилась к двери, по дороге окидывая южанку сумрачным взглядом и кивая на прощание - после чего, развернувшись у входа в библиотеку, с очередным коротким поклоном на ходу покинула помещение спиной вперёд.

Арабелла Валенсия Кортес

Разговор обещал быть интересным, но, видимо предназначался только для самой Арабеллы, т.к. буквально следом за фразой южанке о грядущем разговоре парень обратился к своей ученице с поручением. Надуманное оно было или нет, но Хина бойко отозвалась на просьбу и практически мгновенно испарилась из библиотеки, не забыв откланяться на прощание. Все таки этой особенности японского этикета Валенсия решительно не понимала, тем более что в этот раз поклон адресовался только наставнику. С самой брюнеткой ученица попрощалась обычным кивком головы, не размениваясь на официоз.

- Арабелла Кортес, - представилась девушка в ответ на приветственную реплику японца. Сначала она планировала ограничиться лишь именем, но раз начало приобрело более формальный оттенок, то именно такого сценария южанка решила придерживаться и дальше. В ответ на приглашение присоединиться к столу, за которым сидел Джун брюнетка не спеша поднялась с места, давая парню время организовать тот беспорядок, который творился за его рабочим местом. Насколько ей было видно, стол был завален листками с начертанными иероглифами, смутно похожими на тот, который ей намерен вручила Хина. Кажется она назвала это "офуда", ну или по крайней мере так заполнилось Арабелле.

- Не буду спрашивать у вас, откуда вам известно так много, - начала она после некоторой паузы уже устроившись напротив японца, - просто признаю, что известно вам куда больше, чем остальным вокруг. А раз так, то я бы хотела понять, что происходит и, что куда важнее, как это "усмирить".

Очень захотелось сказать "как от этого избавиться", но что-то подсказывало брюнетке, что так запросто она из этого не выберется. А раз так, то оставалось только попробовать научиться как-то управлять этими голосами, если такое вообще возможно. Из тех обрывков диалога, который она застала было понятно только то, что этот дурдом поддается кое-какому контролю, а раз так, то оставалось только освоить правильные рычаги давления. Правда сказать было куда легче, чем сделать, даром что Арабелла вообще не представляла в какую сторону копать, чтобы доискаться хотя бы до корня проблемы. Не говоря уже о том, чтобы начать как-то управлять этой спонтанной мешаниной голосов и мыслей, от которой иногда хотелось на стенку лезть, лишь бы заткнуть хоть на время. Выбешивать всю дурь в остервенелом избивании макивары помогало, но лишь на время. Рано или поздно пришлось бы искать что-то более приемлемое. И лучше раньше, чем позже, а то она уже и так достаточно успела побегать от этой проблемы и вечно так продолжаться точно не могло.

Джун Мотидзуки

Как Джун и предполагал, его подопечная не стала задавать лишних вопросов, сразу выразив готовность добыть отвар у пока ещё не подозревающей о грядущей порции незапланированного общения травницы. И так быстро покинула помещение, не размениваясь на уточняющие вопросы, что шаман только и успел кинуть ей вслед слова благодарности, после чего уже полностью сосредоточился на своей новой знакомой по имени Арабелла Кортес, не ставшей затягивать перемещение за его столик.

- Да я ничего и не скрываю. - Его стараниями на столе начало организовываться что-то отдалённо напоминающее порядок, позволяющий перейти к комфортному, насколько это вообще было возможно с учётом не самой простой темы, общению. - Просто я сам в свое время проходил через нечто подобное. Понимаете, есть люди, способные слышать духов. Обычно их называют шаманами и, если я не ошибся, вероятность чего близка к нулю, не только я, но и вы из их числа.

Имея сходный опыт, Джун прекрасно понял, что именно скрывалось за словом "усмирить", но в этом плане ничего обнадеживающего сказать Арабелле не мог. Шаманские способности не отключались по чему-либо желанию, и даже заклинание любезно написанное для ипанки Хиной давало лишь ложное ощущение временной безопасности, никоим образом не решая саму проблему, с которой шаману только и оставалось, что учиться жить.

- К сожалению, у меня для вас есть две не очень хорошие новости. - Джун не стал ходить вокруг да около, сразу обозначив ответы на интересующие Арабеллу вопросы. - Первая - от этого не избавиться никакими способами и лучше даже не пробовать, чтобы не сделать хуже. - Что бывает с юными шаманами, вовремя не получившими поддержки опытных наставников, Джуну довелось наблюдать на примере несчастного брата Цэрин Лхаце, какое-то время просуществовавшего в полумрачном состоянии и только стараниями сестры не загремевшего в психиатрическую больницу. - И вторая, дальше будет только хуже, пока не случится инициация, после которой многие вещи станут проще и понятнее, и вы сможете общаться с духами как активный участник.

Пока Джун предпочёл не расписывать различные ужасы, вроде полного отсутствия нормального сна или изнуряющих головных болей, с чем молодые шаманы нередко сталкивались перед инициацией. Вместо этого он предпочёл дать своей собеседнице переварить услышанное, принявшись ровнять листы с офуда, до этого сложенные на краю стола в одну средней степени аккуратности кучку.

Арабелла Валенсия Кортес

Разговор начался не раньше и не позже, а ровно в тот момент, когда южанка устроилась за столом напротив Джуна и подняла на него вопросительный взгляд. И буквально с первых слов у нее сложилось впечатление, что ничего хорошего она для себя не услышит. Японец, в свою очередь, не стал ломать комедию, изображая из себя чтеца мыслей или фокусника другого пошиба, но это то как раз и напрягало сейчас больше всего. При других раскладах девушка могла бы заподозрить удачное стечение обстоятельств или что-то похожее. Однако японец сразу выложил карты на стол, "и это плохо для тебя", как сказал бы покойный

Джордж Карлин

, и был бы чертовски и абсолютно прав.

- Не можешь победить - возглавь? - прокомментировала Арабелла первые слова парня по поводу того, что скомандовать голосам заткнуться к чертям собачьим и без разрешения пасть не разевать не получится ни при каких раскладах. Приятного было мало, потому как такое "сожительство" Валенсию пока только бесило, не принося никакой пользы или выгоды взамен. Правда как водится дальше - больше, потому как буквально следом за первой плохой новостью пришла и вторая: аттракцион в ее голове еще только начинался. И похоже, что мнение самой брюнетки по этому поводу вообще никого не волновало.

"Восхитительно. Просто слов нет, как я рада. Рискнешь меня с этим поздравить - удавлю голыми руками. И мне за это ничего не будет."

- И что это за "инициация"? - Вопрос не был праздным, именно этим непонятным мероприятием Валенсии судя по всему и предстояло заняться в самое ближайшее время. Как это будет происходить и что в итоге случится - вопрос на миллион. Пока понятно только одно: по итогам она сможет что-то сказать этим духам в ответ. Пока на язык просится только "валите из моей головы к дьяволу,!" Раздражение тут же любезно подсказало витиеватое обращение к непрошенным собеседникам в ее голове, в котором уличало их во многих грехах на поприще любовного и полового фронта. И рискни она произнести вслух такое посреди барселонской улицы штраф был бы на совершенно непомерную для обывателя сумму.

Джордж Карлин - американский стендап-комик. Монолог "Это плохо для тебя". 2008-й год.

Джун Мотидзуки

- В каком-то смысле, - кивнул Джун, на брошенную фразу, неплохо описывающую положение вещей. - Бороться с этим бесполезно, но можно научиться управлять своими способностями и не только слышать голоса, но и полноценно общаться с духами. - Сейчас нечто подобное могло казаться Арабелле нереальным, но этот

непростой путь приходилось проходить каждому шаману, прежде чем он окончательно принимал свою сущность и находил в произошедших с ним переменах положительные моменты.

- Инициация... - Джун ненадолго задумался пытаясь подобрать слова, способные просто рассказать о сложном. - Это некое испытание, которое должен пройти каждый шаман прежде чем обретёт способность понимать духов и в полной мере раскрыть свой дар. Обычно ей предшествуют не самое хорошее самочувствие, вызванное переполняющими голову голосами, и проблемы со сном, после которых шаман заболевает. Со стороны это похоже на очень сильную и мучительную лихорадку. Что же происходит в это время с человеком, пытающимся принять свою связь с духами, я описать не могу. Это тот опыт, который можно только пережить. И, желательно, чтобы рядом были люди, способные оказать посильную помощь.

Самому Джуну в этом смысле повезло, поскольку в день инициации его валяющееся в бреду тело собралось вокруг себя сразу троих равнодушных, включая опытную врачевательницу. Хотя, как он теперь понимал, даже целая толпа в такой момент не могла собой заменить одного шамана, понимающего, что с тобой происходит и способного направить по нужному пути или хотя бы успокоить. И, побарахтавшись со всеми шаманскими штучками самостоятельно, а после и вовсе посмотрев на несчастного ребёнка, чья инициация была воспринята родными просто как серьёзная болезнь, усугубившая уже имевшиеся ранее странности, он был готов оказать посильную помощь в этом вопросе любому страждущему. Или страждущей, как в случае Арабеллы, которой, судя по всему, сейчас приходилось делать одно неприятное открытие за другим.

Арабелла Валенсия Кортес

- Час от часу не легче, - заключила брюнетка, когда Джун разъяснил, что это за инициация такая. Получалось так, что просто слышать голоса в голове мало. Чтобы с ними хоть как-то совладать предстояло еще и проваляться в горячечном бреду неизвестно сколько и при этом постараться окончательно не тронуться рассудком. Как будто просто дурдома в голове недостаточно для "веселой" жизни.

- И что бывает с теми, кто это "испытание", - южанка выделила слово интонацией, - проваливает?

На язык просились такие варианты развития событий как окончательное помутнение рассудка и переход шизофрении условно говоря управляемой в состояние классической медицинской. Со смиренной рубашкой, комнатой с мягкими стенами и прочими неременными атрибутами содержания буйнопомешанных психов в специализированных лечебных учреждениях закрытого типа, в повседневном жаргоне именуемых "психушка". Высказываться по этому поводу вслух Арабелла не спешила, резонно посчитав, что японец в вопросе был явно опытнее, а рассмешить его поспешными выводами она всегда успеет.

А еще начинала болеть голова. Совершенно спонтанно и по нарастающей, словно волнами поднимающегося прилива накатывала ноющая мигрень. И если под начало разговора это было практически незаметно, то сейчас ощущалось все более чем явно. Внешне Валенсия постаралась не выдавать своего состояния, ей еще многое нужно было спросить и прерывать сейчас разговор только из-за внезапного

приступа головной боли было бы чертовски обидно. Вот только планы южанки, видимо, мало кого волновали. Потому что новая волна мигрени накрыла ее так, что потемнело в глазах, а саму Арабеллу опасно повело, отчего даже пришлось опереться одной рукой о стол, а второй поддержать поникшую голову.

- Я... в порядке. Просто немного голова....

Джун Мотидзуки

- Увы, здесь мне вас порадовать нечем. - Джун бы и сам в свое время не отказался от безболезненного процесса перехода в полноценные шаманы, но, как он теперь понимал, столь важные моменты всегда требовали полной отдачи и готовности чем-то пожертвовать ради обретения новых возможностей. - Что же до не прошедших испытание... Мне такие не встречались. Но могу предположить не самые позитивные варианты развития событий в случае серьезных сбоев. - Естественно, проговаривать эти варианты Джун не стал, не желая заставлять Арабеллу нервничать. Но сам для себя отметил, что невезучий шаман имел все шансы застрять большей частью своего сознания в мире духов, так и не вернувшись обратно в нужный момент, со всеми вытекающими последствиями.

Рассуждения о проблемах инициации были прерваны уже не гипотетическими, а вполне реальными проблемами, показывающими близость его новой знакомой к "переходу", наступление которого, вероятно, ускорило появление Арабеллы в монастыре, где даже воздух казался пропитанным магией. Ну и сверху общение с его собственной персоной, постоянно сопровождаемой духами, явно не стесняющимися при малейшей возможности проявить интерес к другому шаману.

- Медленно сделайте несколько глубоких вдохов и выдохов, - посоветовал Джун, мысленно прикидывая, пытаться ли оказывать Кортес помощь самостоятельно или сразу передать её опытным врачевателям. - Если головная боль продолжит усиливаться, скажите, я отведу вас в лазарет.

Поскольку сам он в свое время победил головную боль только стараниями Цириллы Грей, Джун решил не изображать из себя чудо - лекаря, а сразу решить проблему радикальным методом. Естественно, на короткое время, как это сделало бы и заклинание Хины, оказавшееся более чем актуальным подарком, пусть сама девушка на момент его создания об этом даже и не догадывалась.

Арабелла Валенсия Кортес

Едва ли не самым первым правилом, усвоенным южанкой во время курсов выживания было сохранять спокойствие даже тогда, когда ничего в ситуации к таковому не располагало. Инструктор тогда привел банальный, но чертовски убедительный аргумент: если запаникуешь - погибнешь гарантированно. И самой Арабелле довольно быстро довелось испытать это правило в действии: последний раз ее так накрывало за штурвалом истребителя во время учебного вылета. Она как раз выполняла маневр захода на противника с высоты, когда в голове словно бомбу взорвали и в первые секунды казалось, что вместо аккуратного виража самолет свалится в штопор и камнем рухнет в море, над которым все действо и происходило. Голос японца Валенсия слышала отчетливо, но не сказать, что была ему сейчас сильно рада. Каждое слово только еще сильнее отдавалось тупой болью в висках,

словно в них гвозди заколачивали. Жестом дав понять, что она услышала и сейчас не стоит заваливать ее словами брюнетка постаралась выровнять дыхание и унять нервы. Получилось не сразу, но постепенно "цунами" в голове начало успокаиваться и уже не так сильно стремилось расколоть череп изнутри и вырваться на волю. Валенсия осторожно открыла глаза, перед которыми еще плясали разноцветные искры, и плавно откинулась на спинку стула, приняв расслабленную позу. Наверное сейчас стоило успокоить Джуну и сказать что-нибудь в духе "я в порядке". Но вместо этого первой тишину нарушила витиеватая тирада на каталанском, произнесенная пусть и негромко, но для сидящего буквально в полуметре от нее парня все равно было бы отчетливо слышно каждое слово. И лучше бы он ни слова не понял, иначе у Джуну точно испортилось бы первое впечатление о брюнетке.

- Жить буду, - наконец произнесла Валенсия уже на общедоступном английском. - Ненавижу такое...

Ей не нужно было объяснять, чьих "рук" это было дело, девушка уже давно сложила два и два и пришла к заключению, что без "жильцов в голове" такие фокусы не обходятся. Теперь, узнав о ситуации чуть больше, она могла предположить, что в такие моменты помянутые "жильцы" явно хотели ей что-то сказать. И лучше бы это было что-то важное, потому что если это был просто "привет", сказанный хором голосов, то ничего вежливого в ответ непрощенные собеседники бы точно не услышали.

Джун Мотидзуки

Состояние Арабеллы внушало некоторые опасения, но Джун предпочёл лишний раз не лезть с советами, благо испанка показала, что его услышала и пока могла справиться самостоятельно. А раз так, более опытный шаман предпочёл просто наблюдать, готовясь в любой момент перейти в активным действиям, форсировав перемещение Кортес в лазарет. Но, к счастью, вмешательство врача так и не потребовалось. Арабелла вернулась в сколько-нибудь сносное состояние, ознаменовав отступление головной боли, вероятно, не самой приличной тирадой на своём родном языке, из которой Джун не разобрал ни слова.

- Понимаю, - кивнул шаман, прекрасно помня свои чувства по поводу отвратительного состояния перед инициацией, о которой он тогда ещё ничего и не знал. - Но это надо пережить. Думаю, здесь процесс пойдёт быстрее, и с испытанием духов вам придётся столкнуться уже в ближайшем будущем. А пока... - Джун некоторое время колебался, рассказывать ли об истинном значении для неопытной шаманки подарка Хины, но все-таки решил объяснить что и к чему, считая это правильным по отношению к обеим девушкам. - Если станет совсем плохо, можно воспользоваться заклинанием, написанным для вас Хиной или, если листок с офуда уже рассыпался, аналогичным ему. Можно повесить его, например, в вашей комнате, и, пока действует заклинание, в этом помещении духи не будут вас беспокоить. Но... - Джун специально подчеркнул свою главную мысль, - это крайняя мера, которой не стоит злоупотреблять. Так проблема не решится, а ложное чувство безопасности никого еще не доводило до добра. Единственный вариант - постепенно учиться жить со своими способностями.

Шаман ещё хотел было добавить "и надеяться, что наставничать над вами не

возьмётся безумный дух", но вовремя сдержался. Случай Кету был сразу по ряду параметров уникальным. Сумасшедшая бабка смогла привязаться к нему благодаря кровной связи, да и ещё в достаточно юном возрасте, когда мальчик не был готов бороться с её влиянием. А Арабелла казалась самостоятельной и вполне уверенной в себе женщиной, способной противостоять внешнему воздействию, даже найдись у неё в закромах парочка не очень вменяемых и не слишком живых родственников.

Арабелла Валенсия Кортес

- Я не привыкла бегать от проблем, - произнесла южанка в ответ на реплику о том, что можно обклеить комнату защитными заклинаниями и тем самым отгородиться от "жильцов". Загвоздка в том, что в такой самоизоляции пришлось бы и доживать остаток дней, иначе чертовы духи вновь могут захотеть поболтать. Стоит признать, перспектива остаток жизни прожить затворницей вдали от мира могла бы показаться заманчивой, будь Валенсия социофобом. Но это было едва ли не последнее слово, каким ее можно было охарактеризовать.

- Эту инициацию можно как-то ускорить?

Ждать у моря погоды еще неопределенное количество времени, периодически отдавая голову под полигон для артподготовки очередному болтливому духу было запредельно плохим раскладом событий. Если самую головную боль стиснув зубы еще можно было терпеть, то ждать неизвестно чего неизвестно когда - однозначно нет. Поэтому если японцу были известны способы пропустить фазу "духи думают" и перейти к этапу "вот ты и напросилась, пощады не жди", то лучше так, чем никак. Арабелла понимала и осознавала риски того, что если что-то пойдет не по плану, то ничем хорошим такое форсирование событий для нее не закончится. Но лучше уж было один раз рискнуть, чем медленно изводить себя.

Так, Беллз, а ну остынь. С ума сойти ты всегда успеешь, незачем к этому специально стремиться.

- И заодно еще такой вопрос: пока я это еще не контролирую, есть какой-то способ легче переносить такие... "разговоры"? - На языке вертелось совсем другое слово, но южанка предпочла его не озвучивать. Как бы она сама ни относилась сейчас к тому, что с ней происходит слова все же стоило выбирать. Джун тоже был шаманом, причем явно более опытным и мог помочь не только разобраться. но и худо-бедно взять ситуацию под контроль. Так что выражаться следовало осмотрительно хотя бы из вежливости, если не из уважения к "коллеге по цеху".

Джун Мотидзуки

На заявление Арабеллы о её нежелании бегать от проблем Джун коротко кивнул, соглашаясь с подобным решением. Он и сам придерживаться похожей позиции, не видя смысла противостоять неизбежному, но сообщить про заклинание и его возможности был обязан. Иначе это было бы некрасиво, в первую очередь, по отношению к Хине и обесценивало бы её искренний жест и не менее искренние волнения, касающиеся наступления каких-либо неприятностей из-за её подарка.

- Как-то искусственно ускорить не получится, все придёт в свое время. - При всем своём желании Джун не мог дать конкретный рецепт, позволивший бы Арабелле

быстро и без особых проблем пройти важнейший этап в становлении каждого шамана. - Но, полагаю, само попадание в монастырь, понимание корней проблемы и попытки услышать духов и станут теми факторами, что помогут слишком сильно не оттягивать этот момент. Ну а по поводу разговоров... Тут только налаживание связи с самими духами может постепенно облегчить процесс. Поэтому для начала вам стоит поучиться входить в транс. В трансовом состоянии вы сможете не только ждать от духов разнообразных "сюрпризов", но и стать активной стороной общения.

Джун ненадолго замолчал, давая Арабелле возможность переварить услышанное, после чего перешёл к практической стороне вопроса, догадываюсь, что названная им практика не является для испанки чем-то рядовым, вроде каждодневных дел.

- Для быстрого вхождения в транс можно использовать бубен, какие вещества или четки. Я пользуюсь последним вариантом, но каждый шаман выбирает то, что ближе ему. Например, мне не нужны какие-то ритмичные звуки, достаточно просто удобно сесть, выровнять дыхание и начать отсчитывать зерна четок. У других этот процесс идёт иначе. Я помогу вам подобрать полезную литературу на эту тему. А дальше уже только эксперименты, позволяющие понять, что вам ближе.

Несмотря на рекомендацию попробовать разные варианты, сам Джун определился с удобным для него способом вхождения в транс практически сразу. Но в данном случае решил не навязывать Арабелле какой-то конкретный способ, прекрасно осознавая различие японской и испанской культур и, что ещё важнее, очевидного расхождения в предпочтениях разных людей, способного даже близких родственников сделать непримиримыми врагами.

Арабелла Валенсия Кортес

Новости продолжали сыпаться словно из рога изобилия, но все просто как на подбор одна гаже другой. Сначала южанке без обиняков заявили, что ее жизнь едва не пустили под откос (а если учитывать случай во время пилотирования, то можно сказать, что даже в прямом смысле слова) внезапно заинтересовавшие девушкой духи. Потом объявили, что откреститься от этого дурдома не удастся и теперь придется искать способ сосуществовать с "голосами в голове". И в довершение картины это все нельзя практически никак контролировать. Даже чертову инициацию ускорить не удастся, хотя и есть некоторые шансы на то, что в Храме духи не станут тянуть резину и активизируются не дожидаясь особого приглашения. Слов нет, только эмоция. Нецензурная.

- Очень хотелось бы. - Помедлив немного, Валенсия решила, что следующая фраза должна прозвучать, потому как могла оказать существенное влияние на те советы, которые мог дать японец. - За последние семь лет у нас всех явно накопилось много о чем поговорить.

Джун не стал настаивать на каком-то одном способе достичь состояния транса, навскидку приведя несколько примеров. От "химического" варианта Арабелла отказалась сразу же. У нее не было никакого желания начать употреблять психотропы, от которых в неудачном варианте не то что духи, а чего похуже привидится. Плюсом от такого "стимулятора" могла развиваться зависимость, а ей меньше всего на свете улыбалось стать наркоманкой в процессе налаживания

контакта с потусторонним миром. Даже мысленно рассуждая об этом Валенсию воротило от тех слов, которыми приходилось оперировать. Говорит словно экстрасенс какой-то, а к этим шарлатанам южанка ничего кроме глубокого и искреннего презрения не испытывала.

Так что из всего предложенного оставался только способ, который современные психологи называли бы аутотренингом. Из того немногого, что Арабелла знала о таких вещах складывалось впечатление, что техники сильно похожи на медитативные. Правда ни одна из предыдущих самостоятельных попыток ничего положительного не дала. Избыток энергии и не самый великий запас терпения закономерно сводили на нет все начинания. Теперь, правда, был повод приложить к этому большие усилия, особенно если предварительно почитать про то, как это вообще правильно делается. Джун упомянул о том, что может подсказать пару книг на эту тематику, оставалось только надеяться, что они есть в английском варианте. Потому что китайские тексты Валенсия бы расшифровывала ближайшие лет пять.

- Я слышала на Тибете для медитации используют поющие чаши. Они как-то могут помочь? Потому что ни бубна ни четок у меня при себе нет, а чашу можно попросить здесь, в Храме.

Джун Мотидзуки

- Семь лет, это очень долго, - покачал головой Джун, прикидывая, сколько времени он сам потратил на переход к осознанному шаманству. По всему выходило, что со всеми основными моментами он разобрался в течение года, причём инициация произошла ещё до попадания в монастырь, вполне естественным путем. И если для него даже все эти месяцы были чем-то совершенно не комфортным, то трудно представить, как чувствовал себя человек, вынужденный годами мириться с непонятными голосами в голове. - Видимо, вы сильно сопротивлялись. Хотя то, что у вас сильная воля, в будущем вам поможет.

Развивать тему Джун не стал, не желая на первый раз заваливать Арабеллу тоннами информации. Сейчас думать ей следовало о проблемах немного иного характера, нетривиальное решение одной из которых было озвучено после его рассказа о средствах, помогающих войти в транс.

- Интересный вариант. - Джун ненадолго задумался, прикидывая техническую сторону вопроса, после чего выдал свой вердикт. - Стоит попробовать. По идее, здесь будут работать те же механизмы. Что же до бубнов и чёток, при желании, последние нетрудно купить на рынке в деревне. Если заинтересуетесь, могу подсказать, на что при покупке стоит обратить внимание. И ещё, подождите минуту...

Раз уж он обещал помочь с литературой, находясь в библиотеке было бы глупо тянуть с этим вопросом, благо Джун изначально прекрасно представлял, что именно он ищет. Поднявшись из-за столика шаман направился к хорошо знакомому стеллажу, чтобы уже через пару минут извлечь старую книгу в потрепанном переплёте, достоинством которой, в первую очередь, являлся язык написания, понятный большому количеству людей по всему миру.

- Вот, - Джун осторожно положил книгу перед Арабеллой. Здесь можно найти

доступно изложенную информацию на английском. Есть и более серьёзная литература, но предлагаю начать с чего-то более-менее понятного.

На этом, пожалуй, Джун сделал для Кортес все, что мог на данном этапе, не считая ответов на сопутствующие вопросы. Какое-то время Арабелле требовалось на переваривание информации, знакомство с азами и первые эксперименты, которые за неё не мог провести никто иной. Ну а он сам планировал лишь приглядывать за становлением молодого шамана и иногда давать полезные советы, благодаря немалому опыту соответствующих практик.

Арабелла Валенсия Кортес

- Я просто пыталась жить нормальной жизнью, - с нотками усталости в голосе откликнулась южанка. - Не смогла, как видите.

Арабелла не планировала сейчас жаловаться на жизнь и на те потери, которые ей пришлось претерпеть, чтобы добраться до данного разговора с хоть сколько-нибудь здравым рассудком. Карьера в армии, некоторые знакомства, отчасти даже личная жизнь. И ритм жизни, где просто нет возможности остановиться и дать себе расслабиться, чтобы вновь услышать чертовы голоса в голове. Для кого-то это были бы семь лет в аду. Для Арабеллы это были семь лет бегства от самой себя. И она просто устала бегать. Хоть она буквально только что и заявила, что от проблем не убегает, если совсем начистоту, именно на бегство все это и походило. Загрузиться всем чем можно сверх всякой меры, чтобы просто не оставалось ни времени ни сил. Завалить проблему искусственно созданными важными делами, но не решить ее. И понимать она это начала только теперь. Удалось бы ей сохранить что-то из пожертвованного? Теперь уже не узнаешь, да и сама Валенсия не привыкла сожалеть о совершенных поступках. С последствиями своих действий нужно просто жить дальше, желательно извлекая при этом уроки.

- Благодарю, сама я бы ее отыскала явно не скоро.

Джун решил не ограничиваться одними только устными советами, чем предвосхитил одну из просьб Валенсии, которую она уже собиралась озвучить. Поднявшись с места японец снял с одной из ближайших полок выдавший виды фолиант, который не замедлил водрузить на стол перед брюнеткой. На обложке еще можно было различить остатки отпечатанных на коже букв, но если не знать что искать - шансы найти уверенно стремились к счастливой случайности. А парень явно знал, что ищет. И несомненным плюсом было то, что том был на английском языке, что избавляло Валенсию от участи горе-переводчика. Чем дольше брюнетка находилась в монастыре, тем очевиднее становилась необходимость владения китайским языком, причем на куда более сносном уровне, нежели южанка владела сейчас.

- Я надеюсь, я смогу обратиться к вас за советом, если что? - Валенсия прекрасно понимала, что это все равно неизбежно случится, но совсем уж бесцеремонно ломиться с вопросами считала форменным хамством. Хоть Джун и не производил впечатление человека, который сказал бы что-то в духе "книжку дал, дальше сама", элементарной вежливости еще никто не отменял.

- А пока что мне стоит разобраться с тем, что вы рассказали. Доброго дня,

Мотидзуки-сан, - девушка поднялась из-за стола и с благодарной улыбкой кивнула на прощание, хотя на деле получилось что-то среднее между кивком головы и полупоклоном. Хотя вслух это никто и не озвучил, но очень походило на то, что Арабелла сама того не ожидая нашла если не наставника, то уж полезного знакомого точно.
